

Основные политические группы и течения русской «белой» эмиграции на Северо-Западе России.

Сверху - Генерал от инфантерии Н.Н. Юденич и контр-адмирал В.К. Пилкин на пути из Гельсингфорса в Ревель (26 июля 1919 года).

Снизу - Генерал Н.Н. Юденич со своим штабом.

Командующий Северо-Западной армией, генерал-лейтенант А.П. Родзянко, 1919 год.

Генерал-майор С.Н. Булак-Балахович и его штаб, Псков, 1919 год

«...Подчинение Северного корпуса всероссийскому руководству в лице генерала Юденича воспринималась неодинаково. Высказывались сомнения в целесообразности перехода корпуса от «известного» и «популярного» генерала Родзянко к «неизвестному финляндцу» генералу Юденичу, «приехавшему на готовое». Однако после того, как Колчак 5 июня 1919 г. назначил Юденича «Главкомандующим всеми российскими сухопутными и морскими вооруженными силами, действовавшими против большевиков на Северо-Западном фронте» колебания прекратились. После этого назначения, с 23 по 26 июня Юденич провел инспекционную поездку по фронту, познакомился с командирами частей, и возвратился в Гельсингфорс. На поддержку Финляндии он по-прежнему возлагал большие надежды, чем на наступление с нарвского и псковского плацдармов.

Считается также, что в отличие от «финляндской группы» Русского Политического Комитета «псковская группа» оказалась менее подготовленной к сотрудничеству в рамках общего антибольшевистского фронта. По словам того же Карташева «...местные из псковско-эстонского района, более чем скромные, общественно-политические люди и особенно местные военные работники очень обижались, что им «навязывают» какое-то «начальство сверху», из гельсингфорских кабинетов. Не понимали они, что под их имена никто медного гроша не дал бы для всероссийского дела, и что без ген. Юденича они остались бы в чистом виде только наемниками эстонцев в узко-эстонских и антирусских интересах... Только появление в Финляндии Русского Комитета с ген. Юденичем, имевших вес в глазах Парижского Политического Сопровождающего и Омского правительства адм. Колчака и непосредственно сносившихся с ними, вывело русское боевое дело на северо-западе из провинциального тупика...».

Карташев, при всей резкости оценки, справедливо отметил такой недостаток «псковско-прибалтийской группы», как отсутствие в ее среде заметных политических фигур, способных к выражению «общероссийских интересов». Это, в какой-то степени, подтверждает тезис о типичной «провинциальной ограниченности» т.н. «областных» правительств в Белом движении. Подобный упрек ставился даже Всероссийскому Совету министров П.В. Вологодского. Но нельзя не учитывать и того, что политические и военные структуры, опиравшиеся на местные земское и городское самоуправления, оказывались нередко гораздо более жизнеспособными чем их «оппоненты» из «политической элиты», «старой бюрократии». Да и понимание стратегической важности Северо-Западного фронта у «ревельцев» и «псковичей» было не меньшим чем у «финляндцев». Так в памятной записке военного инженера полк. Третьякова, содержащейся в архивных фондах генерала Щербачева, прямо говорилось о необходимости скорейшего наступления на Петроград и освобождения бывшей столицы путем комбинированных ударов со стороны Нарвы-Ямбурга и Пскова, при поддержке со стороны Антанты. «...Путь к Петрограду от базы Ревеля короток. Пройти этот путь потребует немного времени... взятие Петрограда явится несомненно громадным психическим ударом, ударом набатного колокола, который стряхнет замученное большевиками, изурванное большевизмом, павшее на колени какой-то болезненной покорности и апатии, но еще могучее народное тело... Взятие Петрограда – не взятие далеких южных и восточных городов – это взятие центра, бывшего 200 лет столицей, глубоко отмеченного в народном сознании, центра притом находящегося под ближайшим влиянием демонстраций и ударов со стороны союзных эскадр».

Северный корпус пополнялся русскими добровольцами в Эстонии, а также добровольцами и мобилизованными из Псковской и Петроградской губерний. Исходя из классической закономерности – чем шире занимаемая территория, тем больше будут пополнения армии, а также рассчитывая на «антибольшевизм» местного населения, генерал Родзянко считал важным условием успеха – развитие наступления по линии Псков – Новгород, предпочитая ему направление Ямбург – Петроград. В этом заключалась парадоксальная, на первый взгляд, разница между пониманием перспектив операции у Родзянко, с одной стороны, и у Юденича, Колчака, с другой. Родзянко начинал «славное майское» наступление на Ямбург-Гатчину в расчете лишь на «расширение плацдарма». Штаб Колчака и Совет министров был уверен, что боевая деятельность Северного корпуса есть ни что иное, как поход на Петроград, и необходимо добиваться расширения помощи Юденичу со стороны Антанты и Финляндии. Возможно, что такая разница в понимании целей майского наступления стала одной из причин несогласованности действий Северного корпуса и петроградского антисоветского подполья, ожидавшего указаний из Гельсингфорса и, даже, из Омска.

Стратегические перспективы удара на Петроград полностью проявились только во время второго, осеннего наступления, ставшего одним из образцов военного искусства. Разработанный генералом Юденичем, план удара прекрасно учитывал геополитическое значение взятия Петрограда, в комбинации с наступлением Вооруженных Сил Юга России генерала Деникина на Москву. Эти действия классифицировались в советской историографии как «второй поход Антанты». Но его с полным основанием следовало назвать «общероссийским походом белых фронтов».

В контексте подготовки к наступлению на Петроград необходимо рассматривать проблему образования Северо-Западного правительства в августе 1919 г. Несмотря на его критику (как «нелегитимного», «нежизнеспособного», «неавторитетного», «марионеточного в руках англичан»), нельзя не признать, что это был редкий случай образования коалиционного правительства. Это был результат компромисса со стороны двух, уже упомянутых политических групп – «финляндской» и «псковско-прибалтийской». Это был и акт образования полноценного правительства, гражданской власти на белом Северо-Западе. Ведь Русский Комитет и Политическое Сопровождающее в Гельсингфорсе стояли на позициях приоритета военной диктатуры. Назначение Колчаком генерала Юденича на должность Главкомандующего утверждалось в рамках ст.ст. 90-100 «Положения о полевом управлении войск». Данное «Положение», неоднократно апробированное на других белых фронтах, исходило из принципа «власть гражданская, да подчиниться власти военной». В таких юридических рамках не требовалось создания какого-либо правительства. Все могло быть сосредоточено в рамках компетенции «Помощника Главкомандующего по гражданской части» и его аппарата. Статус Главкомандующего без правительства устраивал и самого Верховного Правителя России. Ведь в этом случае не было бы законодательных противоречий между Всероссийским Советом министров и Северо-Западным правительством. В случае «освобождения Петрограда от большевизма» главенство гражданской власти в общероссийском масштабе оставалось за Омском, а политический курс лишался «регионального уклона». Гораздо более опасным представлялось «засилье социалистов» в правительстве.

Не случайно, поэтому, к факту образования правительства так сдержанно отнеслись в Париже и Омске. Очевидно, что причина была не только в признании Северо-Западным правительством независимости Эстонии и Финляндии (к этому готовился и Колчак). В телеграмме от 19 октября 1919 г. С.Д. Сазонов отмечал, что «успехи Юденича позволяют вновь надеяться на близкое занятие Петрограда... встает важный вопрос об организации власти в освобожденной столице (именно так - ! – В.Ц.)». Что же предлагалось дальше? «...Ввиду нестерпимых для национального самолюбия условий возникновения Лианозовского «правительства» и, главное, весьма неблагоприятных сведений о некоторых его членах представляется необходимым скорейшее ликвидирование этой организации, с которой уже нет основания считаться... Осуществить сказанное можно было бы поручением Юденичу от имени Верховного Правителя передать благодарность за понесенные труды Лианозову и его сотрудникам с назначением Юденича в качестве Главкомандующего единоличным представителем власти Петрограда, придав ему помощника по гражданской части по указанию Верховного Правителя. Не имеющее под собой почвы «правительство» Лианозова было бы таким образом отстранено до вступления в Петроград. На должность же гражданского помощника Юденича казалась бы возможным назначить Карташева ввиду общего уважения, которым он пользуется, поручив ему назначение ближайших своих сотрудников...».

Ответ Колчака (не позднее 20 ноября 1919 г.) практически полностью одобрял план Сазонова: «...С Вашими предположениями относительно организации власти в Петрограде совершенно согласен. Принцип коллективной власти достаточно скомпрометирован неустойчивостью всех прежних правительств, организованных на этих началах. Правительство Лианозова я не признавал. Все сношения российского правительства велись по-прежнему только с Юденичем... На случай взятия Петрограда считал бы целесообразным послать туда по Вашему представлению кого-либо из русских видных деятелей для вручения Юденичу от моего имени полномочий и для содействия ему по организации гражданской власти. Карташева считаю подходящим помощником Юденичу по гражданской части...».

Своеобразие ситуации заключалось в том, что спустя месяц Колчак откажется от принципа военной диктатуры, фактически согласившись с принципом, провозглашенным новым министром иностранных дел С.Н. Третьяковым: «власть военная, да подчиниться власти гражданской».

Трудно предположить реальность роспуска правительства. Но даже в случае сохранения новообразованного кабинета министров (в его создании и деятельности были заинтересованы представители Антанты), его компетенция была бы сведена до уровня «делового аппарата» при Юдениче, или перешла к компетенции городского самоуправления Петрограда.

Таким образом, рассмотрение военно-политического (геополитического) значения Северо-Западного фронта доказывает его важность, с точки зрения нанесения удара по одному из важнейших центров советской власти. Политическое содержание фронта выражали три группы, каждая из которых имела свои планы не только по отношению к будущему Северо-Западного региона, но и в отношении к будущему всего Российского государства. Это, условно говоря, «финляндцы», во главе с генералом Юденичем и «центровиком» Карташевым, «псковичи-ревельцы», с их поддержкой генералов Родзянко и Булак-Балаховича и группа Париж-Омск (Сазонов, Русское Политическое Сопровождающее – Колчак, Всероссийский Совет министров). Правда, четкую координацию между этими группами так и не удалось наладить. Потенциал взаимодействия, выраженный в создании коалиционного Северо-Западного правительства, не был реализован.»

Цветков Василий Жанович - кандидат исторических наук, главный редактор альманаха «Белая Гвардия»